

МОСК. ПРАВДА. - 2002. - 11 Дек. - с. 5

Амбициозный Булахов

Для музыканта амбициозность - качество немаловажное. Особенно, когда за амбициями стоит высокий профессионализм и беспредельная любовь к искусству. Молодой руководитель камерного оркестра «Времена года» Владислав Булахов, по-моему, этими качествами точно обладает.

- Владислав Игоревич, не могу не спросить о вашей фамилии. Уж очень она знаменитая. К тем, известным Булаховым, имеете отношение?

- Честно говоря, не знаю. Давно собираюсь провести расследование. Впрочем, я в любом случае могу гордиться своей фамилией. Мой отец Игорь Булахов - дирижер, у него был свой народный оркестр в Краснодаре. Музыкой я увлекся благодаря ему, учился там игре на скрипке. Он делал обработки скрипичных произведений для оркестра, и я с ним играл. Неоценимый опыт! Потом учился в Москве, окончил «Гнесинку». Десять лет работал скрипачом в камерном оркестре Игоря Жукова. А потом отец мне посоветовал заняться дирижированием, видимо, что-то во мне усмотрел. Первые уроки я брал у него.

Это сейчас модно. Музыканты-исполнители часто становятся дирижерами. Но вот создать свой оркестр - наверное, это было не очень-то просто. В какой-то момент Владислав понял: необходимо движение - нельзя вариться в собственном соку. Девять лет назад, когда, с одной стороны, все кругом рушилось, а с другой - возникло много нового и интересного, он с друзьями музыкантами отважился проявить частную инициативу, начав с нуля. Собирая оркестр, хоро-

шо понимал, что надо будет искать свою нишу, пробиваться. Ведь тогда уже активно выступали и «Виртуозы Москвы», и «Соллисты Москвы»... Почти четыре года работали на самоокупаемости. Приходилось непросто, но залы были полны всегда. Потом Москонцерт взял оркестр под свое крыло. А это - гарантированный минимум, стабильность, отсутствие заботы об аренде зала...

- От мамы мне передались кое-какие организаторские и даже административные способности, - продолжает рассказ дирижер. - Ведь, помимо работы на сцене, я еще был директором в камерном оркестре, занимался организацией концертов. Так что определенный опыт имелся.

- А название?
- Долго мучились, пока нас не осенило. «Времена года» Вивальди - одна из первых наших программ. И вот после успешного концерта в БЗК решили назвать именно так.

- Согласитесь, сейчас у нас немало камерных оркестров. В чем особенность вашего!

- Считаю, что оркестр в России должен быть универсальным. Есть камерные коллективы, сосредоточенные на исполнении старинной музыки, барокко или, напротив, крутого авангарда. Но так ли у нас много любителей такой музыки! Поэтому конкурировать, скажем, с

Академией старинной музыки Татьяны Гринденко или коллективом Назара Кожухаря - не имеет смысла. Мы стали играть музыку разных стилей и направлений, изучая их, стараясь приближаться к уровню, предположим, итальянских или немецких исполнителей. Мы постоянно ведем эту работу, слушаем много записей. А бывая на гастролях за рубежом, знакомимся с творчеством разных оркестров. Два года назад на гастролях в Италии один опытный импрессарио сказал мне, что оркестр «Времена года» хорошо играет классику. И это особенно важно было услышать там, где бытует мнение, что российские оркестры зарубежную классику играют так себе.

- У русских классиков не так уж много произведений для камерного оркестра, не так ли!
- С сожалением могу сказать: это так. Но без русской музыки мы просто не можем существовать. Это

наши истоки, родники. Эти сочинения можно по пальцам сосчитать: Чайковский - два-три сочинения, Рахманинов - ничего, Скрябин - две пьесы. Правда, есть немало квартетов, которые можно «приспособить» к оркестру. В свое время Баршай сделал обработку Восьмого квартета Шостаковича - получилась камерная симфония.

В XX веке наши композиторы камерной музыкой тоже не баловали. Может быть, Стравинского только можно назвать. За рубежом совершенно другая ситуация. Например, в Базеле был знаменитый камерный оркестр, и в 1940-е годы Стравинский писал именно для него по заказу, так же, как и Барток.

- Концерты вашего замечательного фестиваля «Времена года» и фестиваль французской музыки «Мост Александра III», который проводит наш соотечественник, скрипач Александр Брусилловский, запомнились вашим

исполнением нескольких современных сочинений - российских и зарубежных. Работаете в этом направлении!

- Сотрудничество с современными композиторами - важная часть нашей работы. Мы играем музыку Ефрема Подгайца, Михаила Броннера, Михаила Коллонтая. Зарубежная практика подсказывает, что оптимально - работать напрямую с композитором, заказывая определенное произведение. Недавно познакомился с очень интересным французским музыкантом Мишелем Деневом, он пишет много музыки - и камерной, и для кино. Обещал что-то и для нас написать. Вообще в Европе в отличие от России - чуткое, заинтересованное, профессиональное отношение к композиторам. Думаю, у нас сейчас есть десятка полтора прекрасных композиторов, хранящих преемственность - от Прокофьева, Шостаковича, Хачатуряна. Поэтому

«сидеть» только на прошлых веках - значит ограничивать кругозор и музыкантов, и слушателей. Наша миссия - воспитывать публику, просвещать. Вот и пример. Полгода назад мы играли «Оду к Наполеону» Шёнберга на стихи Байрона. Когда я первый раз послушал запись, мало что понял. Потом взял ноты... и просто влюбился в это произведение. Публике очень эта «Ода...» понравилась. Кстати, Шёнберг писал ее по заказу.

- Мой любимый вопрос музыкантам: каково ваше мнение о современной музыке! Чем она так отпугивает не очень подготовленного слушателя!

- Сложным музыкальным языком. Гармоническая музыка к XX веку себя исчерпала, язык ее усложнялся на протяжении веков и достиг своего апогея. Прошлый век сломал религиозные и нравственные устои, благодаря техническому прогрессу возникли новые ритмы. Тот

же Шёнберг не только использовал новые структуры, диссонансы, но и прибегал к математике. Кстати, иногда музыканты просто плохо учат ноты. Современная музыка требует вдумчивого прочтения авторского текста, точной игры, определенных приемов звукоизвлечения.

- Вы диктатор!

- Наверное, нет. Но вот жесткой дисциплины требую. Впрочем, мы с музыкантами - единомышленники, относимся друг к другу уважительно, учимся вместе. Последнее время оркестр стал очень мобильным, мы можем быстро выучить новую программу, если того требуют обстоятельства. Во многом это заслуга нашего концертмейстера Дмитрия Германа. Только хорошее могу сказать и о замечательных скрипачках, недавно пришедших в оркестр, - Вере Алексеевой и Марии Карнауховой.

- Концертов много!

- Думаю, что оркестр должен давать концерты не реже двух-трех раз в месяц. «Времена года» - один из самых активно работающих оркестров в Москве. Много гастроллируем. С разнообразными программами. В следующем сезоне хотим открыть абонемент. Занимаемся благотворительной деятельностью, играем в музыкальных школах, детских домах. Недавно познакомился с настоятельной Марфо-Мариинской обители, которая внедряет у себя музыкальное образование, и некоторые воспитанники даже поступают в консерваторию. Будем давать там концерты. Есть у нас подшефная музыкальная школа в Ясенево, ее ученики и выпускники солируют с нашим оркестром. Между прочим, у начинающих музыкантов чаще всего нет практики игры с оркестром. Это даже последний конкурс Чайковского наглядно продемонстрировал.

- Расскажите подробнее о вавшем фестивале «Времена года»: как он будет развиваться дальше!
- Очень важно, что идею проведения такого международного фестиваля поддержали городские власти, а именно Комитет по культуре правительства Москвы. Я уверен, что Москва просто обязана стать фестивальным городом, интегрироваться в общий музыкальный процесс. Представляете, в других странах узнают о том, что у нас каждый год проводится фестиваль, привлекающий иностранных музыкантов с современными и классическими произведениями? Это поднимет престиж города. Вы скажете: амбициозный проект? Да, но пора выходить из информационного вакуума, перестать вариться в собственном соку. Вот эти два осенние фестиваля - итальянской и французской музыки - много сделали для нового витка отношений между музыкантами разных стран. От этого только выигрывают настоящие поклонники музыки. Есть в Европе масса молодых талантливых музыкантов, о которых у нас никто слышать не слышал. Мы в этом направлении будем работать очень активно. Успешный опыт нашего осеннего российско-итальянского фестиваля, в котором приняли участие известные музыканты из-за рубежа и наш прославленный тенор Зураб Соткилава, нас вдохновил.

Предваряя празднование 300-летия Санкт-Петербурга, в феврале мы там проведем зимний фестиваль «Времена года» - «Музыка стран Северной Европы, Балтии и России». Шведы, датчане и эстонцы уже проявили немалый интерес.

Беседу вела Ирина ШВЕДОВА.
На снимках: Владислав Булахов; «Времена года».
Фото Виталия Броннера.